

ПРИЗРАК

**ОСЫПАНЫЙ
СНЕГОМ**

СВЕТЛАНА ХОРОЩИЛОВА

16+

Светлана Хорошилова

Призрак, осыпанный снегом

«Автор»

2020

Хорошилова С.

Призрак, осыпанный снегом / С. Хорошилова — «Автор», 2020

За ветхим окном деревенского дома в тени ночного зимнего сада бродит уродливый призрак. Это приводит в состояние ужаса городского парня, оказавшегося заложником этого дома. Теперь ему предстоит разобраться: к чему ведет такое соседство – к гибели или спасению? А может это и не призрак вовсе?

Содержание

Глава 1 Побег	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Светлана Хорошилова

Призрак, осыпанный снегом

Глава 1 Побег

У дороги, ведущей к небольшим населённым пунктам, светился супермаркет. Он не был виден с трассы – их разделяла лесополоса и четыреста метров узкого асфальта, на котором едва разъезжались машины.

Из-за отдалённого местоположения покупателей в нём много никогда не бывало, тем более мрачным ноябрьским вечером во время ливня. При порывах влажного холодного ветра начинала массово лететь листва и биться о большие светящиеся окна магазина.

За кассой скучала единственная сотрудница, а трое покупателей, две женщины и один мужчина, бродили по торговому залу. Одна из женщин, лет тридцати восьми, остановилась в ряду со специями и начала внимательно изучать составы на упаковках. На ней была подмокшая утеплённая куртка цвета хаки с рыжим мехом на капюшоне, из-под которой виднелась полоса светло-серого вязанного джемпера. Орехового цвета волосы были собраны в короткий хвост необычной резинкой на африканский мотив, на загорелом лице отсутствовали следы какой-либо косметики.

Женщина слушала разговор находившейся в соседнем ряду пары. Подслушивать было не в её стиле, но только не в этот раз.

– Все эти восемь лет, что мы в разводе, я тяну сына одна! Его проблемы тоже решаю я одна! Хоть бы раз ты поучаствовал! Я старалась тебя не дёргать, раз ты так занят... Но сейчас речь идёт о его жизни, ведь это очень страшные люди!

Мужчина заговорил менее эмоционально, чем его бывшая жена:

– Не надо было ему работать на таких людей...

– Ах, не на-а-а-до? Да при чём тут это?! Он же стал свидетелем убийства, это может случиться с кем угодно! Они объявили на него охоту. Ты хоть понимаешь?!

– Надо его спрятать в надёжном месте.

– Да что ты заладил: надо, не надо! Я без тебя это знаю! Где мы его спрячем? Найдут везде!

Женщина внезапно стихла – мимо них проходила уборщица с совком. Пара сделала вид, будто они сосредоточенно выбирают товары на полках. Уборщица ушла.

– А если его поселить на даче у Гены Трезвого? – неуверенно заговорил отец.

– А то они твоих друзей не вычислят... Алкашей!

– Ну почему сразу алкашей? – возразил мужчина и тут же об этом пожалел.

– Если человек каждый день выпивает бутылку водки, то он по-твоему кто? – воскликнула бывшая жена.

Оба родителя притихли, размышляя над сложившейся ситуацией.

– Давай соберём ему консервов, – возобновила разговор женщина. – Где-нибудь да придётся отсиживаться. Пока мы тут ходим, он уже задубел там... в машине. Оделся тонко, как будто лето...

Та, что слушала в соседнем ряду, взяла с полки пакеты со специями к мясу и лавровым листом, бросив дочитывать информацию на упаковке и быстро пошла оплачивать к терминалу. Пока кассир, не торопясь, пробивала каждую позицию, она украдкой посматривала, как эти двое складывают в корзину жестяные банки.

Автоматические двери закрылись за спиной, и слушательница чужих разговоров, посмотрев по сторонам, села в единственный припаркованный возле магазина автомобиль – Ладу

Ниву белого цвета. Нива развернулась, затем выехала с территории супермаркета. Повернув направо, женщина увидела стоящую на обочине, забрызганную грязью, иномарку с включенными габаритными огнями. Видимо оставив машину подальше, они хотели избежать освещённых мест и не попасть в объективы камер.

Нива остановилась перед носом иномарки; женщина вышла из машины. Она направилась к парню, сидящему на заднем сидении, а тот начал нервничать при приближении незнакомого человека. Подошедшая показала рукой, чтобы он опустил стекло. Парень нехотя выполнил её просьбу и приготовился слушать.

– Это ваши родители сейчас в магазине? – Юноша медленно кивнул и весь напрягся. – Извините, что я вот так... спонтанно... Просто случайно подслушала их разговор. Вам надо надёжно спрятаться? – Парень снова кивнул. Было заметно – в каком он пребывал стрессовом состоянии. – У меня есть такое место. Мы с вами не знакомы, никто не будет вас искать у меня.

Молодой человек растерялся от услышанного предложения, незнакомка смотрела на него в упор и ждала ответа.

– А что за место?

– Пустующий дом в деревне. Решайте! Чем быстрее, тем лучше для вас!

– Я согласен.

Дождь влил с новой силой. Женщина накинула капюшон с мокрым мехом, подбежала к своей машине и достала из бардачка блокнот с ручкой. Она вырвала лист и вернулась к парню.

– Пишите родителям записку!

– А если сказать им на словах? – Юноша мялся и никуда не торопился.

– Зачем вообще кому-то говорить? Об этом будем знать только мы двое, а родителям вы напишите, что у вас появилась возможность поселиться в безопасном месте, чтобы не волновались. А мне вообще лучше не светиться.

– Хорошо! А что писать?

– Пишите: «Дорогие родители! Сожгите эту записку, когда прочтёте. Мне предложили помощь, и я лягу на дно...»

Женщина подумала пару секунд и добавила:

– «Как только всё утрясётся, я сам дам о себе знать».

Подождав, пока он допишет, женщина предложила бросить записку на водительское сиденье.

– Телефон при себе? – спросила она.

– Да вы что? – Сбежавший округлил глаза. – Я давно избавился от этого палева!

– Молодец! Поехали!

Парень пересел в её Ниву, и она тронулась с места, а иномарка так и осталась стоять с включенными габаритными фарами. У обоих по лицам стекали дождевые капли. Её куртка успела изрядно промокнуть, сменив цвет на тёмно-болотный. Женщина прибавила обогрев, и некоторое время они просто ехали молча.

– Меня зовут Инга. Можно сразу на «ты», если так будет удобнее.

– Кирилл.

Опять воцарилась угнетающая тишина. Юноша спохватился и добавил:

– Меня тоже зовите на «ты». Я хотел сказать: зови.

Инга удовлетворённо кивнула и решила немного разрядить напряжённую обстановку:

– Кирилл, да не нервничай ты так! Здесь нет никакого подвоха. Я выбирала товар, а они в соседнем ряду только и галдели, что ты стал свидетелем какого-то убийства. И что за тобой охотятся опасные люди. Хорошо, что я одна там стояла, а то весь магазин был бы в курсе. Болтуны твои родители, поэтому и не надо им ничего знать.

Она притормозила на крутом повороте и съехала на второстепенную дорогу, разбрызгивая во все стороны скопившиеся на ней лужи. Кирилл продолжал сидеть, как вкопанный.

– Ещё километров девяносто. У меня там дом в маленькой деревне, в нём давно никто не жил. Удобства во дворе, сразу говорю, печь дровяная, придётся топить.

Парень вышел из ступора и глухо пробурчал:

– Об интернете можно и не мечтать...

– Что?

– Да всё нормально, Ин. Не обращай на меня внимание, мне подойдут любые условия. Я даже хотел поселиться в лесу в палатке, да не успел за ней заехать.

Дворники на лобовом стекле работали непрерывно. Это был не просто ливень, а жуткий ливень. Он колотил по крыше и капоту, словно гремещий водопад строительного щебня. Плохая видимость не давала прибавить скорость. Пока они ползли по просёлочным дорогам, им не встретилась ни одна машина. Чёрные тучи нависли над землёй и не было видно ни звёзд, ни луны. Они снова выехали на главную, оставив на асфальте следы от налипшей грязи.

– Ты, наверно, хочешь узнать, как я в это влип? – Инга на этот вопрос ничего не ответила. – Моего босса застрелили практически на моих глазах. Я вернулся не вовремя, забыл отдать ему ключи от нового помещения. Приехал назад и попал прямо в мясорубку. – Кирилл потёр пальцами лоб. – Я бежал оттуда, как ужаленный. Раньше я увлекался спортом – не думал, что это спасёт мне жизнь. Эти «увесистые туши» преследовали меня, пока не выдохлись.

В глаза ударил дальний свет встречного транспорта, и оба машинально прикрылись от него рукой, пока водитель не переключил его на ближний.

– Как там теперь отец с матерью?.. – Парень с горечью в голосе откинулся на подголовник и уставился в окно на пробегающие мимо полысевшие посадки.

Они добирались почти полтора часа. Фары осветили последний указатель «Студёные выселки». После того, как они миновали неработающий магазин советского типа и стоящую неподалёку покосившуюся остановку для принятия редкого общественного транспорта, асфальт сразу закончился. Машина съехала на грунтовую дорогу.

Нива петляла по безлюдным улицам маленькой деревушки, подпрыгивая на каждой кочке и шелестя колёсами по фрагментам дорожной насыпи. Дома появлялись то справа, то слева, но не в каждом из них горел свет – деревня действительно была глухой. Они проехали между огородами, где была полная темнота и остановились возле первого дома с правой стороны.

– Мы на месте!

Инга заглушила двигатель, оставив светящимися фары.

Выйдя из машины, они направились к небольшому домику старой постройки. Приглушённый свет забрызганных фар освещал сплошные заросли вблизи дома и на соседних участках.

Инга приподняла обруч, сплетённый из потемневшей проволоки, открыла деревянную калитку, звеня ключами в руках. Кирилл всё время следовал за ней. Пока она возилась с заедаящим замком, им пришлось помокнуть. Юноша предложил помощь, но Инга сразу её отклонила, объясняя это тем, что у этого замка есть свои особенности. Наконец дверь поддалась; хозяйка сразу нажала на чёрный выпуклый выключатель.

Они оказались в сенях без окон среди мебельной рухляди, на которую были навалены ненужные предметы утвари. Инга открыла обитую потёртым кожзамениателем дверь, и они вошли в кухню.

Теперь она увидела своего подопечного при нормальном освещении. На вид Кириллу было лет двадцать семь – двадцать восемь. Он был высокого роста, при худощавом телосложении его плечи казались непропорционально широкими. Кирилл обладал вытянутым лицом, длинным носом с горбинкой и круглыми, глубоко посаженными серыми глазами. Его узкие губы придавали ему детский наивный облик, который вызывал дружеское расположение у окружающих, а тёмно-русые волосы были подстрижены у первоклассного стилиста. Чёрная

спортивная куртка с серыми надписями была тонковата для такой погоды, как и чёрные туфли, тоже в спортивном стиле.

– Печь никогда не топил? – Инга открыла зольник, посмотрела, что там внутри.

– Не приходилось.

– В сарае есть дрова и чурбачки. И топор. Ещё там есть уголь. Когда начнутся морозы, добавляй совок угля. Дрова прогорят, а он тепло подержит. Но с одного угля в доме воздух будет тяжёлым. – Она потянулась вверх. – Вот эту заслонку закрывай, когда прогорят дрова. Но главное не до конца. Ты понял?

– Понял.

– А когда соберёшься растапливать, ты её сразу открывай. – Заслонка издала пронзительный скрежет, из-под неё посыпались крошки. – Телевизора нет, зато есть плитка – можешь на ней готовить. Продуктов здесь тоже никаких нет. Могу предложить только лавровый лист...

– Спасибо! Я не настолько голоден.

Инга направилась к выходу и остановилась в дверях.

– Завтра привезу необходимое.

Кирилл скромно переминался на месте.

– Тебе далеко ехать? – спросил он.

– Километров тридцать.

– Будь осторожна! Спасибо тебе за всё!

Инга вышла на улицу и произнесла последнее напутствие:

– Соседям лучше не показывайся. – После чего закрыла за собой калитку, обратно накинув обруч.

Хлопнула дверца машины, гул её мотора растворился в шуме дождя.

Оставшись один Кирилл стал осматривать дом. Не считая сеней, он состоял из двух смежных комнат: кухни и спальни. В кухне у окна стоял обеденный стол с тремя крашенными табуретами, маленький холодильник, пустой и размороженный, и небольшая тумбочка. На стене висели шкафы с посудой.

В спальне с обеих сторон от окна расположились две железные кровати – на них была заправлена постель, а сверху накинуты простые узорчатые покрывала. У стены напротив двери возвышался громоздкий шкаф с зеркалом посередине – Кирилл заглянул внутрь: в нём лежали полотенца и простыни, и висели старые вещи. Был ещё сервант, заставленный книгами, журналами и сувенирами. Возле кроватей стояли два деревянных стула с мягкой малиновой обивкой.

Окно, выходившее на дорогу, было завешано тонкими порттьерами горчичного цвета, а второе, выходившее во двор, прикрывалось занавесками с голубым набивным рисунком, нанизанными на верёвку из скрученной марли. Посреди дома величественно располагалась русская печь – кое-где на ней отваливалась штукатурка, обнажая красный кирпич.

Топить на ночь печь не было сил, несмотря на жуткий холод. Кирилл снял обувь, погасил свет и залез под ледяное одеяло прямо в одежде, накрывшись с головой. Под одеялом он свернулся в позу эмбриона; в голову полезли мысли о произошедших событиях. Он решил, что ему повезло – лучше в таких условиях, чем в трёх других вариантах: в первом случае его давно могли поймать, во втором, он собирался навязаться к знакомым, где его всё равно рано или поздно бы вычислили, и в третьем, жить на улице в шалаше. Беспокойные мысли какое-то время поблуждали в голове беглеца, и усталость взяла своё – он медленно погрузился в глубокий сон.

На утро дождь закончился. Кирилл вытянулся на кровати, ощутил в ногах неприятный холод. В комнату пробивался дневной свет. Ему не хотелось вылезать из-под одеяла, но надо было бежать за дровами. Парень поверх своей куртки накинул изъеденный молью тулуп, висевший в шкафу, затем отправился искать дрова. Ведущая во двор задняя дверь закрывалась

изнутри на щеколду – она громко скрипнула, и Кирилл про себя отметил, что её надо будет чем-нибудь смазать.

Воздух на улице был безмерно влажным, земля мокрой, а на увядающей траве блестела роса. Отштукатуренные стены дома, покрытые выцветшей побелкой (вероятно в прошлом бирюзового цвета) и двускатная шиферная крыша, обрастающая мхом, тоже по вине ливня изрядно промокли и начали подсыхать кое-где пятнами. Ближний сарай был завален всяческим хламом. Слева от двери у стены лежали наколотые дрова, а чурбаки валялись дальше.

Кирилл вернулся в дом с охапкой дров. Он выбрал самый бесполезный на его взгляд журнал, нарвал из него страниц и сложил их в топке. Сверху он пристроил горкой самые тонкие щепки. Теперь оставалось только разжечь. Парень отправился искать спички, нашёл в ящике стола две спичечные коробки, но, когда он открыл одну, сразу расстроился: коробка была набита канцелярскими кнопками. Он открыл вторую и издал радостный вопль: в ней лежала единственная спичка, на которую возлагалась вся надежда. Кирилл получше подготовился, добавил ещё бумаги и проверил, чтобы не было сквозняков. Затаил дыхание, чиркнул спичкой – бумага мгновенно воспламенилась. Парень старательно подкладывал новые страницы, пока огонь не стал стабильным.

К двум часам дня, когда приехала Инга, в комнатах слегка натопилось. Она тут же принялась выкладывать содержимое пакетов: крупы, картошку, курицу, разрубленную на части, упаковку спичек, банки с домашней консервацией, лекарства. Из другого пакета Инга вытащила тёплую мужскую одежду и резиновые сапоги.

– Ин, я совершенно чужой тебе человек. Зачем ты для меня всё это делаешь? – Кирилл с удивлением наблюдал за её действиями.

Она обернулась, хотела что-то объяснить, но видимо передумала, лишь сухо пробурчала: «ерунда», затем продолжила своё занятие. После она подключила холодильник, села в машину и уехала.

Первое время Кирилл не мог привыкнуть к однообразному времяпровождению и отсутствию цивилизации. Ему не хватало общения с людьми, неоновых вывесок, ночных клубов, красивых ухоженных девушек и других благ городской жизни. Но со временем он запьянел от головокружительно чистого воздуха и безмятежной тишины. Особенно, когда напал снег и заискрился под лучами солнца. Любой клочок деревенского пейзажа напрашивался на холст. Кругом царил покойствие и размеренность.

Соседей в непосредственной близости не проживало. Впереди всё было заброшено, а слева и сзади простирались одни огороды. Самый ближний дом, в котором по вечерам горел свет, находился через дорогу по диагонали вправо. За сараями, с той же правой стороны, был ещё один обжитой дом, но по всей видимости пользовались им только летом.

В январе выпало много снега. Огород весь покрылся белым сплошным покрывалом, деревья прогнулись под его тяжестью до самого снежного покрова. С ветки на ветку прыгали птицы и склёвывали засохшие с осени ягоды черноплодной рябины и калины. Из красной кирпичной трубы валили клубы дыма, шла очередная растопка печи. Небранный Кирилл со знанием дела колот возле сарая дрова. Перетаскав наколотое в дом, он взял веник и смёл все оброщённые ошмётки коры, потом наклонился к топке и подкинул ещё пару поленьев.

Один день был похож на другой. Кирилл перечитал большую часть книг, пересмотрел журналы по рукоделию и приусадебному хозяйству, прежде, чем сжёг их. Инга периодически подвозила ему самое необходимое, затем ссылаясь на занятость быстро уезжала. Все городские передраги отошли на задний план, загородный воздух успокаивал и затягивал в сон даже среди дня. Да и по ночам Кирилл спал, как убитый, пока однажды не проснулся в пол второго ночи.

Внутри дома неожиданно раздался звук. Он резко вскочил на кровати; его сердце забилося в бешеном ритме. Какое-то время он настороженно вслушивался, пытаясь понять: что же его разбудило? Но ничего не происходило. Глубокая ночь замерла в безграничной тишине.

Кирилл собрался снова лечь, как вдруг услышал за огородами протяжный вой дворовой собаки. Её завывание походило на волчье, в нём чувствовалось какое-то предупреждение.

Парень встал и включил свет – на полу валялся кусок штукатурки, отвалившийся от тёплой печи. Кирилл попил на кухне воды, выключил свет и снова лёг. Он попытался уснуть, но его голову, как всегда, заселили посторонние мысли, мешающие нормальному отходу ко сну, начались переворачивания с боку на бок. Продолжая лежать на спине, Кирилл заложил руки за голову и засмотрелся на отблески лунного света: на потолке протянулись длинные светлые полосы отражения от окна, выходившего во двор. Глядя на них, наступало ощущение спокойствия и умиротворения. Он стал медленно проваливаться в сон...

Адреналин хлынул в кровь, как прорвавшаяся дамба, а сердце забилося так, что готово было выпрыгнуть из груди, дыхание остановилось от ужаса, когда он увидел в оконном проёме, как что-то быстро прошло в сторону сарая. Он осознавал, что не спит и понимал, что видел это явно и отчетливо.

Тихо подкравшись к окну в полусогнутом положении, он попытался подсмотреть, приоткрыв занавеску сбоку так, чтобы не засветиться самому: в узком проёме был виден фрагмент пустого двора, сарай отчетливо просматривался, благодаря белому снегу. Кирилл расширил обзор и осмотрел всю территорию – нигде не было намёков на чьё-либо присутствие. Ему показалось парадоксальным то, что неизвестный слишком быстро исчез из поля зрения в тупиковой части двора, когда выбраться отсюда, не издавая ни единого звука, казалось нереально.

Он просидел на полу около получаса, прислушиваясь к обстановке за стеной, а когда его это изнурило, так же украдкой вернулся в кровать. Ему удалось заснуть только под утро.

В одиннадцать часов дня Кирилла разбудил проезжающий по улице трактор. Парень вылез из постели, оделся и отправился на разведку. Дорожка к сараям была протоптана им самим, поэтому понять, ходил ли по ней кто-то ещё, не представлялось возможным.

Подойдя к окну с уличной стороны, он просто остолбенел: верхняя граница голубых занавесок была значительно выше головы, и если учесть его рост – метр восемьдесят два, то проходивший ночью объект должен иметь высоту более двух с половиной метров. Кажется у меня начинается шизофрения, подумал Кирилл.

Его внимание застыло на сарае: крючок, на который он запирался, болтался в свободном положении. Парень точно помнил, что закрывал его – он всегда запирает на замок все двери, чтобы их не сорвал внезапно поднявшийся ветер.

Рука Кирилла медленно потянулась к топору и с силой выдернула его из пня. Он осторожно подкрался к сараю, постоял, послушал, набравшись смелости, резко открыл дверь, замахнувшись топором. В сарае всё лежало так, как он оставил, ничего не пропало и не передвинулось с места. Парень подошёл к дальнему углу, сдёрнул замызганный рваный брезент, накрывающий склад хранившегося под ним барахла. Сделав облегчённый выдох, он отбросил брезент на пол и отправился к выходу, уловив незначительный запах животного, грубо говоря зверя. Но не стал заморачиваться по этому поводу, возможно, здесь когда-то держали скотину.

После этого события прошло три дня. Снег валил, не переставая, и деревенские пейзажи приобрели просто сказочный вид. Белые шапки на деревьях и кустах увеличились вдвое, а на просторах снег сиял ослепительной чистотой.

Дрова почти прогорели: последние древесные угольки, громыхая, осыпались сквозь колосник. На старом будильнике с красным циферблатом стрелки показывали одиннадцать вечера. Где-то вдалеке снова по-волчьи провыла собака, после чего всё утихло. В доме натопилось слишком жарко; Кирилл решил выйти на улицу через заднюю дверь, чтобы подышать свежим воздухом. Он присел на пороге, разглядывая снежные силуэты: деревья и кусты стояли словно покрытые белым мехом. Поднимая овчинный воротник, он замер в одном положении: один из снежных кустов слегка сдвинулся с места. Кирилл начал напряжённо всматриваться и понял, что не ошибся: стоящий в середине участка сугроб снова пошевелился. Парень вско-

чил с места и поскользнулся на пороге, упал, отбив себе заднюю часть тела. Нагнетаемый собственным страхом, он перевернулся на четвереньки, затем влетел в дом с прытью зайца, за которым гонится свора.

Кирилл плотно запер двери, выключил свет в каждой комнате, подкрался к окну. Он приготовился наблюдать, но на месте того сугроба ничего уже не осталось, лишь один ровный снег. Всё-таки я болен, подумал он. Что за хрень со мной происходит?

Юноша за всю ночь так и не сомкнул глаз. Сначала он сидел, не шевелясь, в темноте на кровати, затем лежал, вскакивая от каждого шороха и поглядывая на оконный проём. Он немного подремал, когда начало светать.

Умываясь холодной водой, Кирилл пытался представить, как он сообщит об этом Инге. Она, конечно, скажет: «Ты свихнулся», и он будет выглядеть полным идиотом. Нет, решил Кирилл, надо подходить к этому аккуратно. Сначала понаблюдать что к чему, а уж после делиться увиденным.

Юноша осторожно открыл дверь во двор, огляделся по сторонам и полез в сугробы. Снег цеплялся к одежде, комками набивался в сапоги. Добравшись до того места, он завис в недоумении: таких следов он никогда не видел. Будто потопталась гигантская птица с очень странными лапами – они уходили в конец огорода с огромным интервалом, метра полтора. Можно было представить, как что-то летело в воздухе, периодически опускаясь в снег. Надо взять себя в руки и успокоиться, подумал Кирилл, какое-то животное шагает тут из леса, а я себя включил в список будущих пациентов психбольницы.

С того дня молодой человек начал жить, как раньше, только приготовил во дворе большую палку на случай, если понадобится отогнать обнаглевшее животное.

В один из январских вечеров он установил возле горячей печи оцинкованное корыто, которое ещё в ноябре нашёл в сарае и отмыл. Воду из колонки, находящейся за поворотом на другой улице, он всегда таскал украдкой, во время вечернего сериала, чтобы не попадаться жителям деревни на глаза. В такой очередной банный день Кирилл нагрел воды с помощью кипятильника и погрузился в пену из шампуня с запахом лаванды. Часть воды выплеснулась на пол. Он сделал несколько глотков горячего чая с мятой, которую нашёл на верхней полке и разомлел от блаженства. Рядом трещала печь с дубовыми дровами. О такой жизни можно было только мечтать.

Вода быстро начала остывать. Кирилл мокрыми руками взял с тарелки мыло, и оно тут же выскользнуло, улетев в открытый дверной проём. Он вылез нехотя из своего корыта, поднял мыло и подошёл к окну. На подоконнике стоял ковш с водой, и юноша принялся ополаскивать мыло от пыли и паутины. Между делом он слегка отодвинул занавеску одним пальцем, бросил взгляд на ночной огород. Откинув занавеску обратно, Кирилл направился к корыту, как вдруг с ним произошла запоздалая реакция...

Он вырубил свет и снова подошёл к окну. Вглядываясь в полумрак, он заметил, как со стороны леса что-то перемещается. Тёмный силуэт то приближался, то останавливался и замирал. Жаль, что я мокрый, подумал Кирилл, а то вышел бы с дубиной и показал этой твари, где раки зимуют...

Силуэт приблизился настолько, что стали видны его очертания. Первое, что смог различить Кирилл, зверь передвигался не на четырёх лапах – он шёл на двух ногах, или можно сказать, плыл, словно серое облако. У него была сутулая спина, а голова выдавалась вперёд. И когда морда зверя медленно повернулась к Кириллу, на неё упал свет восходящей луны. Юноша затаил дыхание – то была не морда, это было серое и страшное лицо.

Существо остановилось на старом месте, а застывший от ужаса парень понял, что оно смотрит именно на него, в глубокую тьму окна. Да никакое это не животное – капли воды стекали по голому телу. Это же призрак!

Ему захотелось бежать, кричать и звать на помощь. Забиться среди людей, где много света, закрыть руками глаза и шептать любую молитву... Он отпрянул от окна, тут же вспомнил про освещение, которое, как все считают, отпугивает каких-либо призраков. Если включить его в обеих комнатах, то уже не так страшно. Щёлкнув выключателями, Кирилл быстро оделся, не вытираясь и запер внутреннюю дверь на крючок. Прихватив кочергу, он забрался на кровать в дальний угол. Ванна с остывшей водой так и стояла на полу, время тянулось мучительно долго, а Кирилл по-прежнему сидел до самого утра на кровати с кочергой в руках.

Взошло солнце. Деревня постепенно оживлялась. Мимо дома, с рёвом газуя и преодолевая снежные преграды, проехала старая легковушка. Кирилл еле разогнул свои онемевшие колени, слез с кровати и раздёрнул в разные стороны занавески. Зачерпнув воды из ведра, он залпом выпил полкружки, а оставшуюся воду вылил себе на голову. Надо сказать Инге, чтобы отвезла меня обратно в город, подумал Кирилл, после чего вытер лицо старым вафельным полотенцем.

Днём он порылся в шифоньере и достал оттуда бесхозную цветастую занавеску. Он прикрепил её на окно скотчем, содраным с пустой коробки, тем самым плотно закрывшись от вида во двор. Потом заварил себе чай, сел за стол и начал наблюдать за однообразным видом из окна. Иногда по улице кто-нибудь проходил, но крайне редко. Вот и в этот раз мимо шла местная жительница, пристально разглядывая окна его дома. Пройдя подальше, она внезапно обернулась и снова посмотрела на его окно.

Полезное изобретение – тюлевая занавеска, подумал Кирилл. Сам прекрасно видишь, что делается на улице, а тебя самого не видно. Он перешёл в комнату и сел за чтение, но только для того, чтобы отвлечься, потому что на самом деле в данный момент ему было не до книг.

Через полчаса в дом вошла Инга.

– Какой-то ты хмурый сегодня...

Она, как обычно, занялась выкладыванием из пакетов привезённых продуктов.

– Нормальный.

– А то я не вижу... Глаза красные... Не спал что ли?

Кирилл слез с кровати, с задумчивым видом начал прохаживаться по дому. Его уверенность в том, что ей не надо ничего рассказывать, стала ослабевать.

– Я тебя кое о чём хочу спросить... – наконец-то завёл он разговор.

– Ну давай!

Он присел за стол и сделал многозначительное лицо.

– В этом доме проводились какие-нибудь ритуалы? – Услышав этот вопрос, она начала медленно разворачиваться к нему. – Может вызывание духов... Кто здесь жил раньше?

Инга вытащила руку из сумки, и у неё затряслись губы.

– Что ты имеешь в виду? – спросила она вполголоса, будто боялась, что её могут услышать.

– Здесь творится нечто необъяснимое: люди обходят этот дом стороной, за всё время моего пребывания ни разу никто не постучал и не спросил спичек, или соли... Что здесь происходило раньше?

Инга вышла из оцепенения и продолжила раскладывать припасы по шкафам.

– Если никому не потребовались спички, это вовсе не значит, что здесь занимались спиритизмом.

– Да не в этом главная проблема! – завёлся Кирилл. – Я кое-что здесь видел.

Она опять замерла на месте.

– Что ты видел?

Кирилл подошёл к окну и отодвинул в сторону голубую занавеску. Та, что была на скотче от прикосновения начала отваливаться.

– Вон там! Приходит какая-то хрень и сидит в снегу, на меня смотрит.

После этих слов Инга остановилась посреди кухни, как вкопанный столб и даже не стала подходить к окну.

– Давно это с тобой?

– Со мной? – Парень вопросительно уставился на неё. – Не хотел я тебе говорить, ведь знал, что не поверишь!

Кирилл недовольно отвернулся и насупился.

– На что эта хрень похожа?

Он обрадовался, услышав ноту поддержки, и начал описывать:

– Не знаю. Нечисть какая-то... Призрак или оборотень. Что-то такое серое...

Инга продолжала смотреть на Кирилла в упор.

– Мне кажется, ты здесь просто одичал в таких условиях. Всё время один, разыгралось воображение...

– Зря я тебе рассказал!

Юноша принялся старательно закреплять занавеску обратно. Скотч не держался – ткань всё время сваливалась, но он поднимал её и настойчиво приделывал заново. Инга снисходительно следила за его движениями, затем подошла и попыталась его успокоить:

– Раньше здесь жила моя двоюродная бабушка – после её смерти дом достался мне по наследству. Никто никакие ритуалы тут не устраивал. Здесь всегда жили хорошие люди.

– Ясно! Все хорошие, один я дурак!

Не найдя больше аргументов, Инга вернулась к столу и начала укладывать в сумку освободившуюся тару.

– Мне надо ехать. Меня там ждут реальные проблемы.

– Угу. – Кирилл едва сдерживал недовольство. Он даже не двинулся с места, чтобы проводить её.

Вечером перед сном затворник лёг дочитывать роман «Робинзон Крузо» Даниэля Дефо. В этой книге он уловил сходство со своей историей: герой, превратившись в бородатого дикаря, жил в одиночестве, под рукой у него всегда был топорик, как и у Кирилла, за ним гонялись аборигены, а в кустах его подстерегал дикий зверь.

Захлопнув книгу, он встал, погасил свет и залез под одеяло. Поначалу всё было тихо. Кирилл почти задремал, как вдруг услышал осторожный скрип снега: кто-то подкрадывался к двери, ведущей во двор. Скрип утих. Юноша поднял голову, замер и насторожился. После непродолжительной паузы внезапно раздался удар о дверь и по ней словно проехали когтём. Снова удар и снова затянутый скрежет. Кирилл запаниковал. Он собрался бежать из дома в одних трусах и майке. Но, когда он сообразил и включил свет, то услышал, как кто-то убегает.

Парень сразу выглянул в окно – никого. Такую резвость сложно было представить. Обычный человек смог бы исчезнуть из поля зрения, учитывая глубокие сугробы, минут за пятнадцать, и обычное животное пропало бы из вида не сразу. А этот просто взял и растворился, словно призрак. Только громыхал он не по призрачному, а как обычный вандал.

Кирилл подошёл к уличной двери, набравшись решительности, осторожно её приоткрыл. Двор хорошо освещался на приличное расстояние. Оглядевшись вокруг с опаской, он наклонился и провёл рукой по двум глубоким царапинам – такое повреждение на деревянной поверхности могло бы появиться, например, от сильного надавливания крепким металлическим предметом. Он решил для себя: показывать Инге это бессмысленно – она скажет, что он сам испортил ей дверь. Юноша закрылся изнутри и опять полез под одеяло. Свет он больше не выключал.

На утро Кирилл снова отправился во двор, чтобы осмотреть следы и дать оценку происходящему. А может и вправду дело во мне, подумал он. Сперва у меня могли появиться зрительные, а позже слуховые галлюцинации, и снова зрительные. Может я встаю по ночам

и хожу, как лунатик, царапаю двери... Может я впоследствии половину не помню того, что вытворял...

Он начал пробираться по снегу и увидел новые следы, точно такие же: поверхностные и необычные. Они уходили в дубовый лес, виднеющийся за огородами. А не пройтись ли мне по окрестностям? Вон в тот лесок, к примеру!

Наконец-то у Кирилла появилось желание действовать, а не прятаться за падающей занавеской.

После обеда он одел самые тёплые вещи и отправился на разведку. Небо заволкло снеговыми тучами, и поднимался ледяной, обмораживающий кожу ветер. Видимость была как во время сумерек. Улица казалась унылой, на ней не было ни людей, ни машин – никто из дома не высовывал носа в такую непогоду.

Кирилл сразу направился влево и засеменял по дороге мимо огородов. Пройдя три заброшенных участка, он снова свернул влево, намереваясь таким образом попасть за пределы своего огорода. Дорогу, на которой он оказался, снегоуборочный трактор не расчищал на протяжении всей зимы, и её засыпало толстым слоем снега, но люди протоптали по ней тропинку, видимо, она куда-то вела. Засунув околевшие руки в карманы, он поковылял по утоптанной дорожке. Ветер снова подул в лицо, и Кирилл отвернул горловину свитера, натягивая на подбородок.

Когда закончились припорошенные снегом заросли заброшенных участков, ему открылось пустое пространство, где торчал один бурьян. Лезть сквозь него к своему огороду не было смысла, и Кирилл направился дальше к тому самому лесу, видневшемуся из окна. Натоптанная тропинка продолжала вести дальше, значит, у жителей была необходимость ходить в эту сторону.

Он миновал лес, и его взору предстал деревенский погост – это была задняя сторона кладбища, так называемый «чёрный ход», а ворота, по всей вероятности, находились с противоположной стороны, где виднелись крыши домов.

Кирилл прошёл через разрыв в ограждении и начал, увязываясь в снегу, бродить по кладбищу. На него смотрели лица уже несуществующих людей, некоторые портреты были полностью запорошены снегом. Одна из могил была расчищена и заставлена свежими венками. Возле креста стоял гранёный стакан, накрытый куском зачерствевшего хлеба. Кирилл подошёл к этой могиле и поднял стакан. Он снял сухарь и удивился, что водка была нетронутой. Сразу видно – деревня, глубинка, подумал он. В городе от неё давно бы ничего не осталось. Крепость водки была видна невооружённым глазом: она совсем не замёрзла.

Парень произнёс вслух краткую речь: «Помянем!» и залпом опустошил стакан. Занюхав сухарём, он про себя отметил: «Видели бы сейчас меня мои друзья: обросший, небритый, хожу по кладбищу и пью водку с могил».

Походив ещё немного, он начал ногами цеплять за оградки, засыпанные снегом, и заваливаться руками вперёд. Вначале снег набился в сапоги, после в рукава, а теперь Кирилл был в нём по уши.

Сумерки сгущались всё больше и больше, ветер утих, повалили снежные хлопья. Кирилл понял, что надо возвращаться назад – никакого толку от этого путешествия не будет. Единственное, что он выяснил: существо приходит с кладбища.

Вернувшись в дом, парень развесил возле печи мокрую одежду. Он прилёт и сразу вырубился: на него подействовал ударивший в голову алкоголь.

Поздним вечером Кирилл встал, поужинал и снова лёг спать. В эту ночь оборотень не появлялся.

На следующий день приехала беспокоившаяся за него Инга. Кирилл её не ждал, потому что раньше она так рано не приезжала – через день. Обычно через неделю, или хотя бы дней через пять.

– Призрак не появлялся? – был её первый вопрос.

Кирилл перелёг на другой конец кровати и начал наблюдать за ней сквозь дверной проём.

– Это вопрос с подковыркой?

– Ну зачем ты так?..

– Неужели ты спросила безо всякой иронии?

– Ты зря обижаешься. Просто я не очень верю в паранормальное...

Кирилл ухмыльнулся, отвернулся к стенке и недовольно забормотал: «не очень...» Вдруг он резко привстал, опираясь рукой, и защищая свою правоту, продолжил:

– Оставайся, ночуй разок, сама всё увидишь!

Инга его расстроила:

– Не могу. У меня живность, её надо кормить.

Кирилл встал с кровати, подошёл ближе.

– А я, кажется, понял! Мне с самого начала всё показалось странным... Я – участник какого-то проекта?

– Чего-о-о?

– Это телешоу? Ну да... Точно! Сначала разыграли передо мной убийство шефа, затем незнакомая женщина... типа разглядела меня в темноте под дождём на заднем сидении автомобиля, объясняя, будто мои родители громко кричат направо и налево, где меня искать и сразу предложила мне помощь. Абсолютно чужому человеку!.. Вот так, с бухты-барухты! Да может я маньяк какой?! Может меня самого разыскивают за убийство!

Кирилл прошёлся взад-вперёд, приговаривая:

– Ну надо же... Как я раньше не догадался... Вот придурок!

Он остановился и театрально продолжил излагать свою версию:

– А тем временем... Ага! В машине были вмонтировали скрытые камеры... И соответственно в доме. И за мной, придурком, наблюдает вся аудитория – как я буду реагировать? – Кирилл поднял руки в звёздном приветствии и прошёлся по кругу, бегая глазами по сторонам. – Ну и как я вам? Удалась из меня правильная жертва? – Он перевёл взгляд на Ингу. – А этот... что в огороде... Где вы его только взяли? Пригласили ростового цыплёнка с улицы? Переодели в костюм для Хеллоуина? – Кирилл снова демонстративно вскинул руки. – Парень, ты крут! Напугал не по-детски... Я бы с тобой сделал селфи – выложил бы потом в Инстаграмм...

Инга наблюдала за происходящим с состраданием. Когда он закончил, произнесла:

– У тебя всё?

Кирилл на неё уставился с видом двоечника, который случайно спалил свою школу. Она полезла в карман, достала телефон.

– Хочешь селфи? Возьми. Оставлю тебе его на два дня. Постарайся запечатлеть этого «цыплёнка», и, если ты это сделаешь хотя бы издали, я поверю каждому твоему слову. – Кирилл пассивно принял телефон из её рук, его глаза радостно засияли. – Только не вздумай никуда звонить и отвечать на звонки! Иначе твоё телешоу на этом закончится.

Инга ушла, хлопнув дверью, своего квартиранта она оставила стоять застывшим с телефоном в руке, с видом, будто он только что выиграл приз.

Ближе к вечеру Кирилл побрился дешёвым одноразовым станком, который привезла сегодня Инга и сумел кое-как себя подстричь старыми ножницами из ящика. Стоя перед зеркалом, он протёр лицо остатками одеколона, что хранился в серванте и произнёс: «Теперь посмотрим кто за кем будет охотиться».

В этот день парень никого так и не дождался. Он дежурил у окна, даже выходил на улицу, но там стояла зловещая тишина, та, что была на Земле ещё до сотворения мира. Если так и дальше пойдёт, он ничего не сможет доказать Инге.

Днём он ходил и выискивал в снегу следы, но после сильного снегопада, который прошёл позавчера, здесь никто не топтался.

Поздним вечером Кирилл с грохотом вылетел из-за стола, недопив чай, когда услышал, как с улицы донёсся протяжный вой собаки. Он выключил свет, подкрался к окну с телефоном в руках и начал выслеживать. Вдалеке за оградой виднелось тёмное пятно, только оно стояло на одном месте. Кирилл поснимал, приближая кадр, спустился на пол, проверил, что получилось. Фото не удалось: ничего не было видно. Он поймал себя на мысли, что у него притупилось чувство страха – это был спортивный азарт. Юноша бормотал одну и ту же фразу: «Да подойди ты поближе...»

Так он простоял в одном положении минут сорок, пока тень не двинулась с места. Она передвигалась рывками, останавливаясь и замирая после каждого рывка. В результате она застыла в середине огорода на своём старом месте.

Парень бросился фокусировать, чтобы сделать кадр – благодаря снежной белизне данный участок хорошо просматривался. В один момент, оторвавшись от экрана, он понял, что Призрак внезапно исчез. Кирилл отдёргнул занавеску, прильнул к стеклу, начал искать глазами по сторонам, но оборотень попросту испарился. Юноша перевёл дыхание, завесил окно и включил свет. Снимки получились так себе, но всё равно Инге есть, что показать.

В эту ночь он спал одетым, фужайка лежала рядом на случай, если придётся оперативно собраться и бежать сломя голову. Куда – он пока не знал: может спастись от оборотня, а может, наоборот, гнаться за ним, чтобы запечатлеть его на камеру телефона.

Так он проспал до приезда Инги. Она вошла около десяти часов, поняла, что Кирилл ещё не вставал и стала крадущимися движениями заниматься своими делами.

– Даже не поинтересуешься про фотки? – Услышала она из комнаты невнятное бормотание, когда полезла в холодильник.

– Я думала, ты спишь...

– Поспишь тут... – Парень заворочался в кровати.

Она вошла в комнату и взяла телефон, лежащий на прикроватном стуле.

– Ты прежде, чем смотреть, корвалолола себе накапай! – Кирилл заговорил с довольным видом, будто ему доставляло удовольствие показывать людям омерзительные кадры.

Инга бросила на него критический взгляд и начала водить рукой по экрану. После длительного молчания, сопровождающего просмотр, она убрала телефон в боковой карман спортивного жилета и стала обратно натягивать пуховик. Кирилл в это время сидел на кровати, провожая её удивлённым взглядом. Хлопнула входная дверь, никто уже не слышал его последних слов:

– Я чё-то не понял... Без комментариев что ли?

Он не мог обосновать её реакцию. Как будто её не интересовало, как он останется здесь дальше с этим явлением. С одной стороны, парень готов был уехать в любую секунду, с другой, возвращаться домой было опасно – в городе его ждали такие же «оборотни», некоторые из них с оружием.

Инга не приехала ни на следующий день, ни через неделю, ни через две. Кирилл сам бы ей позвонил и выяснил, что же случилось, но только она до сих пор не привезла ему хоть какой-нибудь завалившийся старый кнопочный телефон. У Инги не было лишних телефонов, телевизоров, хотя бы допотопного радиоприёмника с музыкой... Чего у неё было навалом, так это еды, да одежды.

К концу третьей недели запасы подошли к концу. Остались только гречка и варенье. Ещё немного, и он начнёт умирать здесь голодной смертью.

В заднее окно Кирилл выглядывал редко – таким образом, он решил абстрагироваться от происходящего. Да и никто за этот период его не побеспокоил, как ни странно...

Поздним февральским вечером он услышал, как наконец возле дома остановилась машина. Обрадованный парень рванул к двери, но сразу насторожился: дверца машины хлопнула второй раз, а затем и третий. Инга никогда не приезжала в столь позднее время.

Замешкавшись на секунду перед дверью, он растерялся в выборе действий: стремительно бежать через двор или узнать – кого это принесло на ночь глядя? Дверь резко распахнулась, в разные стороны разлетелись детали выломанного замка. В сени в живом темпе вломились два амбала в застёгнутых наспех тёмных пуховиках. Один из них сразу прихватил Кирилла за шкурку и поволок в комнату. Второй с наглым выражением лица начал носиться по дому, всё оглядывать, нервно пиная при этом попадающиеся ему под ноги предметы.

Следом за ними в дом прошёл, заботливо прикрывая выломанную дверь, высокий, хорошо одетый мужчина лет тридцати.

Кирилл решил, что ему настал конец – вся его жизнь за секунду пролетела перед глазами.

– Неплохо ты тут устроился! – произнёс своим «обезьяньим» ртом амбал, который обшаривал дом. – И сколько ты собирался здесь отсиживаться? Думал, не найдём?

Хорошо одетый мужчина с руками в карманах лениво прислонился плечом к дверному косяку и пристально уставился на бессмысленно трепыхающуюся жертву. Кирилл шевелил в голове: где он мог его видеть? И вспомнил, что, кажется, он племянник того самого Подзорова, по приказу которого был убит шеф Кирилла. А если не племянник, то точно какой-то родственник. Первый амбал уверенно выполнял свою работу, не говоря ни слова. Этих двоих здоровяков парень тоже видел среди гонящихся за ним в тот злополучный день.

За огородами по-волчьи завывала собака. Кирилл машинально дёрнулся, кинув взгляд на окно, собрался с мыслями и попытался импровизировать – в нём заработал инстинкт самосохранения.

– У меня есть ценные бумаги моего босса!

– Чё ты там забормотал? – пискляво искажая голос заинтересовался «обезьяний рот», при этом демонстративно выставив вперёд растопыренное ухо с ладонью.

– Подожди! – приостановил его главный, вынимая руки из карманов. – О каких бумагах ты говоришь?

– Босс попросил меня их хорошо припрятать. Там на кого-то компромат.

Все трое начали переглядываться и быстро соображать.

– Они у меня здесь, – настойчиво продолжал Кирилл. – Если я отдам их, вы меня отпустите? – Он ощутил жжение в горле, слова перешли в сдавленные хрипы.

Лицо «хорошо одетого» смягчилось в лживой улыбке.

– Ну конечно...

«Молчаливый», повинуюсь, слегка ослабил захват ворота, и Кирилл облегчённо перевёл дыхание, немного покашливая.

– Они там, в саду. Я их упаковал и спрятал в огороде, под досками. Идёмте, покажу! – Парень держался за горло.

Троица напряглась и снова переглянулась.

– Ну смотри! Если что не так... – начал главный, но тут в разговор стихийно влетел «обезьяний рот»:

– Если что, мы тебя!..

– Не вздумай выкинуть какой-нибудь номер! – перебил в свою очередь главный.

Амбалы позволили Кириллу свободно передвигаться, и он, демонстрируя фальшивую уверенность, направился к выходу во двор. Влажный снег проминался под ногами. Кирилл шёл впереди всех в одном свитере, за ним по-медвежьи пробирались два крупных парня, а завершал процессию тот, за которым было последнее слово.

Исподлобья Кирилл уже заметил серое пятно у ограды и повёл их прямо к нему. В данный момент он чувствовал себя между молотом и наковальней. Остальные не сводили с него глаз и не замечали ничего вокруг. Они и представить себе не могли, что здесь кто-то может быть, в забытой богом глуши, да ещё на её задворках.

Чем меньше становилось расстояние до оборотня, тем лучше Кирилл мог его разглядеть, и чем ближе, тем сильнее билось его сердце.

– Только дёрнись бежать! – раздался за спиной голос одного из бандитов, который посчитал необходимым напомнить о себе.

– Да куда он убежит по такому снегу?..

Кириллу было не до них, все его мысли заняло сидящее впереди нечеловеческое создание. Когда до него оставалось метров семь, сзади раздался ожидаемый вскрик:

– Что за?..

Оборотень, находившийся в позе грифа, в таком виде имел высоту около метра двадцати, но когда он внезапно разогнулся, его рост увеличился почти до трёх метров. Существо было не просто исхудавшим, а неестественно тощим – из-за выраженной худобы выпирал каждый сустав его скелета, а серая сморщенная кожа просвечивалась через очень редкий шерстяной покров. Длинные руки свисали к земле, на человеко-зверином лице был короткий, практически отсутствующий нос, выраженные надбровные дуги нависали на узкие длинные глаза, острыми углами выступали вперёд обе скулы, пальцы на ногах были скрючены во все стороны – его ноги даже не проваливались в снег, удерживаясь на тонкой корке, как это бывает у птиц, а на груди криво торчали многочисленные рёбра. Это была смесь величия и уродства.

Кирилл резко отшагнул в сторону. Когда все трое опомнились и ринулись бежать, монстр настиг их в один миг единственным прыжком, неграциозно продемонстрировав полёт ягуара.

Парень больше ничего не видел. Он побежал под яблони, увязываясь в непролазном снегу, а за спиной он слышал человеческие вопли, которые в скором времени стихли.

Изрядно выдохнувшись, он пешком проследовал вдоль боковой стены своего дома, по-прежнему не решаясь оглянуться и сразу вышел к стоящему посреди дороги внедорожнику марки «Тойота». Парень запрыгнул на водительское сиденье, когда увидел через боковое окно оставленные в машине ключи. Видимо банда не собиралась с ним церемониться, намереваясь управиться быстро. Он завёл двигатель, вдавил педаль газа. Мокрый снег налетел на лобовое стекло, и Кирилл смахнул его дворниками.

Тойота с рёвом понеслась в неизвестном направлении. По сторонам мелькали белые однообразные квадраты полей, а над головой повисло зимнее мрачное небо, монотонно уходящее к горизонту. Через несколько километров машину занесло на обледенелой дороге, припорошенной обманчивым снегом, и как бы не пытался Кирилл в последние секунды выровнять непривычный в управлении чужой внедорожник, его снесло с дороги фарами в сугроб.

Ну вот и всё. Докатался.

Парень обхватил руками руль и прислонился лбом к холодному пластику – так он сидел, пока не успокоился, после чего вяло опустил руку и заглушил двигатель.

Ему пришлось выбираться из машины через узкое пространство полуоткрытой двери, затем лезть вверх по снежному склону. В багажнике лежала большая спортивная сумка, в которой были аккуратно сложены зимнее чёрное кашемировое пальто и тёплая, такая же чёрная, толстовка с капюшоном. В отдельном пакете лежали зимние ботинки хорошего качества.

На дне сумки он нащупал прямоугольный свёрток. В этом мешке он обнаружил несколько пачек пятидесяти тысяч и тысячных купюр. Кирилл убрал их обратно, закрыл багажник.

Выехать на столь крутой подъём было невозможно. От хождений кругами по дороге он начал замерзать. Помощи ждать было неоткуда, тогда юноша снова открыл багажник и утепился в чужие вещи.

Ноги ныли после изматывающей беготни. Парень расположился на заднем сидении так, чтобы не скатываться вперёд, воспользовавшись спинками передних кресел. Эта ночь казалась относительно тёплой, с небольшим минусом. Кирилл натянул на лицо капюшон и свернулся калачиком.

В четыре утра он проснулся, съёжившись от холода, и удивился: как вообще мог уснуть? Видимо, такова была защитная реакция нервной системы. Окна покрылись инеем, а изо рта валил пар. Перебравшись на водительское сидение, он включил обогрев на максимальную мощность – тёплый воздух из жалюзи подул на околевшие руки, и парень понемногу начал согреваться.

Приборы показывали пять утра, когда издали послышалось тархтение трактора. Кирилл выбрался из машины, полез по снегу вверх на дорогу. Снегоуборщик приблизившись остановился, из его кабины свесилась голова тракториста в серой меховой шапке.

– Чем круче джип, тем дальше идти за трактором? – засмеялся он, спрыгивая с подножки.

Пройдясь по месту крушения, работяга подбоченился и подытожил:

– Ну что, помочь?

Тракторист достал потрёпанный трос, после чего пристегнул его к технике. Через несколько минут резвый трактор выволок на дорогу обездвиженную Тойоту, а довольный Кирилл полез в сумку за деньгами. Он протянул своему спасителю тысячную купюру, тот глянул на неё, но брать не спешил.

– О-о-о, с такой у меня сдачи нету.

– Берите! Без сдачи!

Довольный водитель бережно сложил купюру, засунул в карман своей спецовки и благополучно двинулся в том же направлении.

Кирилл проводил его взглядом через зеркало заднего вида, но так и не двинулся с места, пытаясь решить – куда ему теперь ехать? Возвращаться домой было опасно – он вчера в этом убедился лично. Вовлекать в свои проблемы ещё кого-то? Инга в них уже поучаствовала, а теперь сгинула с концами.

В результате он развернулся на узкой дороге и поехал назад, в деревню Студёные Выселки. В некоторых окнах уже горел свет, сельские жители встают рано. Кирилл поставил внедорожник на место, которое он расчистил для Нивы, и вылез из машины, прихватив ключи.

Парень подошёл к дому, прикоснулся к полуоткрытой выломанной двери, озираясь по сторонам. В сени налетел снег. Тихо прокрадываясь по охладившемуся помещению, он то и дело прислушивался, но в доме было тихо. Кирилл не стал включать свет. Неостывшая печь ещё сохраняла тепло, и он приложил к ней руки.

Подойдя к окну, он настороженно приподнял занавеску, ожидая увидеть разбросанные мёртвые тела, но, несмотря на утренний полумрак, было видно, что там никто не валялся.

Кирилл осмелился выйти во двор. Он приблизился к тому месту и убедился, что, кроме натоптаных следов, оставленных группой из четырёх человек, на снегу не было никаких признаков борьбы: ни разбросанных вещей, ни крови, ни хоть какого-то утерянного предмета... Будто вообще ничего не происходило на этой поляне. Как в бермудском треугольнике. Мистика!

Вернувшись в дом, он всё-таки зажёл свет, намешал себе горячей воды с вареньем, вместо чая, после чего начал просматривать документы, которые нашёл в бардачке. На водительских правах красовался «хорошо одетый». Но только сейчас Кирилл заметил, что они с ним похожи, как две капли воды. Он подошёл к зеркалу и снова взглянул на права: та же толстовка, что сейчас на нём и такая же небритая недельная щетина.

Он решил воспользоваться совпадением и покататься на его машине. Если остановят, уверенно покажет чужие права, вместо того, чтобы хлопать глазами и разводить руками. А вдруг прокатит?

К открытию продовольственных магазинов он выехал из Студёных Выселок и отправился искать близлежащий районный центр, где есть большие супермаркеты. По дороге он притормозил возле идущей пожилой женщины, та объяснила, как доехать. Кирилл миновал несколько деревень, свернул по указателю села Никольское – на въезде сразу увидел крупный супермаркет, где и припарковал внедорожник. Щёлкнув сигнализацией, он направился к стеклянным дверям магазина.

Тележка на колёсах быстро наполнялась, не взирая на ценники. В неё были закинута замороженные кальмары, банка с красной икрой, сыр с голубой плесенью, буженина, фрукты, орехи, а также коробка с кукурузными хлопьями. В отделе бытовой химии он взял с полки пену для бритья, бальзам и хороший бритвенный станок со сменными кассетами. Сверху на всё это Кирилл водрузил самый дорогой, облитый шоколадом торт и направился к кассам. На подходе он остановился возле стеклянной витрины с элитным алкоголем – к покупкам добавились литр виски и две бутылки коньяка.

Всё вылилось в приличную сумму. Кассир долго пробивала бесконечно длинную ленту, а Кирилл складывал продукты в два больших пакета, после чего расплатился и направился к выходу. Стеклопакетные двери закрылись за его спиной, он поднял глаза и чуть не налетел на приближающуюся к дверям Ингу.

Первые несколько секунд происходила немая сцена. Вечно грустная Ингочка окинула взглядом парня с головы до ног, так же взглянув с недоумением на его огромные пакеты. После чего она заговорила первой:

– Это я рассказала, где тебя найти... – Парень продолжал молчать. – Они следили за мной две недели. Затем пришли и обещали спалить мой дом. Мой и соседние в придачу. Я им сказала куда ехать. Прости!

– И правильно сделала! – Кирилл заулыбался. – Всё, что ни делается, к лучшему!

– Это они отправили тебя в магазин? – Инга заметила бутылку коньяка, выглядывающую из пакета. – За выпивкой?

– Нет. Я сам приехал.

– А где эти трое?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.